

УДК 343.9.018.3

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

О.В. КАТУШОНОК

(Полоцкий государственный университет)

Насилие представляет собой одно из явлений, оказывающих негативное воздействие на здоровое состояние общества. Особенно разрушающим является насилие в семье, проявляющееся во всех слоях общества и затрагивающее людей всех возрастов. Проводится анализ основных детерминант, обуславливающих насилие в семье. Проведенная систематизация криминогенных факторов представлена в три уровня в зависимости от географии и характера возникающих противоречий. На макроуровне выделяются общие социальные проблемы, приводящие к появлению и распространению насилия в семье. Детерминанты среднего уровня анализируются применительно к различным видам насилия в семье: супружескому насилию, насилию в отношении несовершеннолетних и геронтологическому насилию. Факторы микроуровня предложено рассматривать с точки зрения виктимологической составляющей.

Применительно к объяснению явлений, обуславливающих совершение преступлений, в криминологии выделяются две категории – «причины» и «условия». Причина рассматривается как главное звено в причинно-следственной цепочке, а условия – как вспомогательное. В криминологической литературе с недавнего времени проблематика причинности обогатилась терминологией, связанной с философским понятием «детерминизма», т.е. учением о закономерностях и причинной обусловленности всех явлений и событий в природе и в обществе [1]. Причинность на первый взгляд представляет собой «лишь» одну из составляющих детерминации. Однако ее роль по сравнению с другими факторами, влияющими на преступность, значительно выше. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, причинность есть «внутреннее содержание детерминации, ее сущность» [2].

Совершение насильственных преступлений в семье в целом определяется теми же детерминантами, что и вся насильственная преступность. Тем не менее проявление ряда криминогенных факторов в сфере семейных отношений специфично, так как связано с ограниченностью пространства совершения актов насилия, стереотипами поведения, представлениями о дозволенности насилия в отношении членов семьи.

Основная часть. Социально-экономические изменения, происходящие в XX веке, не могли не затронуть сферу семейных отношений. Это привело к формированию нового, устойчивого типа семей – с одним родителем или родителями, проживающими в незарегистрированном браке. Такие семьи в настоящее время считаются вполне нормальным явлением. Широкое распространение насилия в семье связано с объективными процессами, происходившими в нашей стране в течение длительного времени, которые привели к ряду негативных факторов, являющихся в современных условиях основными детерминантами насильственных преступлений.

При систематизации криминогенных факторов насилия в семье следует согласиться с В.И. Шаховым, который применяет трехуровневую структуру факторов преступлений, расположенных вертикально:

- 1) макроуровень (противоречия общесоциального характера);
- 2) средний уровень (противоречия межличностного общения семейного окружения);
- 3) микроуровень (противоречия индивидуального поведения) [3, с. 22].

Анализ криминологической литературы позволяет сделать вывод, что в целом к основным криминогенным детерминантам семейного насилия на макроуровне можно отнести следующие:

- серьезные *деформации в духовно-нравственной сфере* значительной части населения, обусловленные разрушением системы правового и нравственного воспитания молодежи, безудержной пропагандой насилия в средствах массовой информации, распространенностью представлений о допустимости насилия в конфликтных ситуациях, низким уровнем морального воспитания в учебных заведениях;

- *негативные изменения в общественной психологии*, выражающиеся в повышенном пороге терпимости к преступным проявлениям, которые стали расцениваться как обыденные события, не вызывающие должной реакции со стороны государства, а следовательно, вполне допустимые [4];

- *пороки семейного воспитания* – формирование криминогенных качеств в семье (примеры насилия и грубости); неспособность семьи воспрепятствовать формированию отрицательных качеств у ребенка под влиянием других детерминант; неспособность родителей скорректировать развитие личности, исправить его, переубедить, сформировать положительные качества;

- *недостатки школьного воспитания* – дети, не способные воспринять стандартную программу, отстают в учебе, начинают прогуливать занятия, озлобляются на одноклассников, бросают школу, и общество утрачивает канал социального контроля; многие рассматривают главную задачу школы как пере-

дачу детям определенной суммы знаний. Формирование личности, развитие индивидуальной культуры ребенка, коррекция и компенсация пороков семейного воспитания при таком подходе либо отходят на задний план, либо вообще теряются из виду [5].

Кроме того, к основным криминогенным детерминантам, формирующим агрессивно-насильственную мотивацию, по мнению Г.Г. Шиханцова, относятся:

- малоэффективное предупреждение пьянства, наркотизма, токсикомании;
- слабая ранняя профилактика бытовых, досуговых конфликтов;
- неразвитость системы виктимологической профилактики преступлений;
- отсутствие нормально функционирующей сети органов выявления и изоляции лиц с патологией психики, генерирующей склонность к насилию [6, с. 239 – 240].

Ведущим фактором распространения *жестокости обращения с членами семьи* являются также и социокультурные установки, т.е. понимание того, насколько насилие приемлемо в культуре данного общества. Например, разделяемое обществом мнение о правомерности телесного наказания ребенка как законном и единственно правильном способе воспитания детей. Другое разделяемое обществом мнение, которое снижает порог чувствительности в реакции на семейную жестокость, является точка зрения, согласно которой то, как родители обращаются со своими детьми, взаимоотношения супругов, – это личное дело семьи, и вмешательство государства в частную сферу не только не приветствуется, но и вредит устоям семьи.

Противоположные воззрения заложены в феминистской теории, сторонники которой полагают, что домашнее насилие необходимо рассматривать на уровне макросоциума. Тогда государство обязано вмешиваться в приватную сферу и способно повлиять на изменение в сосредоточении власти в руках мужчин, господство которых в обществе и семье – основная причина насилия. Именно в рамках феминистской теории концептуальное построение социальной проблемы насилия в семье приобрело видимое значение [7, с. 19].

Лица, совершившие насилие по отношению к какому-либо члену семьи, в зависимости от тяжести совершенного проступка подлежат административной либо уголовной ответственности, однако все юридические нормы имеют карательный характер и направлены на результат насилия, а не на его предотвращение. И это также является одной из причин сохранения домашнего насилия.

Необходимо отметить и тот факт, что при анализе состояния и динамики насильственной преступности в семье во внимание принимаются лишь статистические данные о преступлениях, выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел. За пределами исследования остается латентная часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы. В свою очередь высокая степень латентности насильственной преступности в семье зависит не только от деятельности сотрудников органов внутренних дел по выявлению указанных преступлений, а в первую очередь от нежелания потерпевших и их родственников подавать заявления в правоохранительные органы. Отсутствие информации о совершаемом насилии в семье выступает в качестве главного препятствия для повышения эффективности индивидуальной профилактики.

Важной составляющей всей системы причин и условий, способствующих совершению насилия в семье, выступают противоречия межличностного общения семейного окружения, т.е. факторы среднего уровня. Семейный конфликт выступает как частный случай межличностного противостояния, суть которого заключается в столкновении противоположных позиций отдельных членов семьи. Возникшая криминогенная ситуация в какой-то мере представляет переход семейного конфликта на качественно иной уровень, когда его «мирное» разрешение уже крайне затруднительно. Семейные конфликты происходят в различных семьях в независимости от материального и социального положения отдельных ее членов, между различными членами семьи, в независимости от их возраста, психического или физического состояния, а также других показателей. Однако детерминанты среднего уровня разнятся от индивидуальных характеристик объекта семейного насилия.

Проблемы насилия в семье затрагивают сферу, в которой, как известно, живут и развиваются несовершеннолетние. В связи с этим можно выделить несколько *основных факторов, детерминирующих семейное насилие в отношении несовершеннолетних*:

- конфликты, возникающие по поводу наличия ребенка в семье, которые влекут негативное отношение к ребенку со стороны одного из родителей или лиц, их заменяющих;
- неспособность родителей или лиц, их заменяющих, создать необходимые условия надлежащему развитию личности несовершеннолетнего, что компенсируется насильственным подавлением его желаний;
- деструктивные семьи – алкоголиков, наркоманов и лиц без определенного рода занятий и места жительства, где насилие в отношении несовершеннолетних выступает в качестве общепринятой нормы поведения [8, с. 19].

Особенно негативной тенденцией семейного насилия в отношении детей является то, что на детях, неспособных защитить себя, взрослые очень часто возмещают свои обиды за неудачи, которые они по-

несли в жизни, на работе, при взаимоотношениях с другими людьми либо при совсем других обстоятельствах. Нередко в отношении детей применяют насилие лица, которые в силу своих психологических особенностей остро нуждаются в доминировании над другими, а непослушание сына или дочери порой лишь усиливает раздражение родителей и повышает их агрессивность. Иногда же насилие над детьми происходит потому, что они могут восприниматься, например, отцом в качестве психологического «продолжения» жены или ее матери, с которыми сложились конфликтные отношения.

Несовершеннолетние в силу своей беззащитности, любопытства либо непонимания окружающей действительности зачастую становятся жертвами изнасилований либо иных действий сексуального характера со стороны родных.

Что касается *супружеского насилия*, то изучению женщин как жертв насилия в семье в криминологической и социологической литературе уделяется повышенное внимание, исходя из гендерной природы взаимоотношений между мужчинами и женщинами. По мнению А.Б. Фахретдиновой, в качестве основных внешних факторов, определяющих допустимость применения насилия над женщиной в супружеских взаимоотношениях, можно назвать распространенность в обществе гендерных стереотипов и норм искаженных патриархальных ценностей [9, с. 19].

Существование данных факторов и их значение в понимании семейного насилия подтвердилось в ходе авторского опроса населения Полоцка и Новополоцка: 45 % опрошенных горожан утверждают, что женщины часто сами провоцируют мужчин на насилие; 28 % респондентов считают, что побои – это семейное дело; около 20 % отрицают серьезность последствий супружеского насилия, считая, что «милые бранятся – только тешатся»; а 18 % полагают, что супружеское насилие в отношении женщины – это «нормальное, естественное явление, ведь мужской пол по природе агрессивнее женского». Нередко насилие в супружеских отношениях, по мнению опрошенных, есть модель поведения, сформированная в процессе усвоения негативного опыта в семье родителей.

Также сильными оказались патриархальные устои в обществе, где 60 % мужчин и 40 % женщин считают, что мужчина в современном обществе является главой семьи. Исходя из направленности на формирование главенствующего положения, мужчины как в обществе, так и в отношениях с женщинами считают себя лидерами. Данную точку зрения поддерживают 37 % мужчин. Среди респондентов 39 % как мужчин, так и женщин ответили, что мужчины занимают большинство руководящих должностей. Также неравенство проявляется в оплате труда, 19 % мужчин и 22 % женщин считают, что мужской труд более высокооплачиваемый по сравнению с аналогичной работой, выполняемой женщиной.

В качестве вторичных факторов супружеского насилия были названы социально-психологические (стремление сохранить отношения с обидчиком ради детей, страх перед эскалацией насилия или боязнь общественного осуждения, чувство собственной вины) и экономические факторы (финансовая зависимость женщины, отсутствие у нее собственного жилья).

Что же касается *геронтологического насилия*, то, по мнению Ю.М. Антоняна, насилие против родителей (как правило, со стороны сыновей), обычно представляет собой «возвращение ударов», т.е. когда, став взрослым, человек мстит за незаживающие обиды, которые причинили ему отец или мать в его детские и юношеские годы. Иными словами, он поступает с ними так, как они прежде поступали с ним.

В других случаях агрессия может быть связана с материальными претензиями к родителям, претензиями самыми разными, масштаб и характер которых зависят от нравственно-психологической атмосферы в семье и уровня ее материальной обеспеченности. Иногда родителей или других членов семьи лишают жизни, если они стары, беспомощны, страдают тяжкими недугами или являются инвалидами, не способными самостоятельно обеспечивать уход за собой и воспринимаются как тяжелый груз. Сыновний (дочерний) долг при этом игнорируется [10].

Тем не менее причиной агрессии в отношении старых родственников может быть также и антисоциальное поведение самих престарелых. В частности, это может проявляться в провоцировании, показе физической или эмоциональной неустойчивости, отказе от пищи и медикаментов, в вызове милиции или других служб и необоснованных жалобах на других родственников.

Помимо указанных детерминант в качестве особенностей возникновения геронтологического насилия в семье П.В. Пучков выделяет следующие:

- закрытость указанной проблемы перед обществом;
- лояльность к насильственным действиям по отношению к лицам пожилого возраста, когда насильственные действия в отношении пожилых людей не рассматриваются как преступление;
- материальная зависимость пожилых людей как от государства, так и от членов семьи, или наоборот, вследствие чего обостряются жилищные и финансовые проблемы;
- алкогольная и наркотическая зависимости;
- нарушение межпоколенной трансляции норм, ценностей и представлений о жизни;
- транзитные социально-психологические феномены: семейная тайна, идеологическая траектория, зависть, стыд и др. [11].

Характеристики уровня индивидуального поведения (микро уровень) образуют самостоятельную систему факторов, способствующих совершению насильственного внутрисемейного преступления.

Помимо названных детерминант, имеются более частные причины существования насилия в семье. В частности, известно, что личность преступника насильственной направленности формируется в течение всей его предшествующей жизни в обстановке неблагоприятной микросоциальной среды – семьи, неформальной группы, собирающейся для проведения досуга, и т.п. Совершение конкретного акта насилия в отношении одного из членов семьи является результатом взаимодействия образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию.

На наш взгляд, при анализе криминогенных факторов микроуровня, детерминирующих совершение внутрисемейных насильственных преступлений, целесообразно использовать виктимологический подход. Во внутрисемейных преступлениях роль потерпевших по их криминологической оценке значительно содержательнее их роли в общеуголовных преступлениях. В рассматриваемой категории преступлений преступник и потерпевший прочно связаны кругом повседневного социального общения (семейными, родственными, интимными отношениями, систематическим бытовым контактом).

Среди наиболее характерных причин и условий, детерминирующих указанную преступность, выделяют следующие: агрессивный характер потерпевшего, его стремление решать проблемы с применением насилия (31,6 %); агрессивно-насильственное поведение потерпевшего в семье, проявившееся в оскорблениях, унижениях, угрозах, нанесении побоев или причинении телесных повреждений (25 %); насилие, издевательства, оскорбления, унижения со стороны потерпевшего непосредственного перед преступлением (38,2 %); жестокое обращение потерпевшего с преступником или другим членом семьи в период их детства (10,3 %) [12, с. 37].

Повышенную виктимность в сфере семейных отношений В.И. Шахов объясняет рядом других факторов: 1) внутрисемейные взаимоотношения в наименьшей степени подвержены социальному контролю; 2) в личной жизни люди в наибольшей степени подвержены влиянию отрицательных социальных привычек, обычаев, нравов, национальных и религиозных предрассудков, стереотипов общественного сознания; 3) конкретно-личностная направленность преступного насилия в отношении определенного члена семьи; 4) в ряде случаев действия участников семейного конфликта в межличностном общении носят ситуационный, аффективный характер, не получающий разрядки извне в силу особенностей личностного общения в семье [3, с. 22].

Участники конфликтных ситуаций в семье не всегда реально оценивают и понимают их истинный характер, существует большая вероятность перераспределения ролей. Возможны ситуации, когда поведение потенциальной жертвы может таким образом повлиять на развитие событий, что превратит ее из объекта, находящегося под угрозой, в субъект преступления или создаст благоприятные условия для совершения в отношении нее преступления.

Алкоголизм и бытовое пьянство также выступают одним из криминогенных факторов насилия в семье. Рост алкоголизации населения не только способствует увеличению количества совершаемых преступлений в семье, но и в определенной мере воздействует на их характер. Вместе с тем большинство насильственных преступлений, совершенных в семье, связано не с единичным и случайным, а с систематическим и неумеренным употреблением потерпевшими алкоголя. Исследователями выявлено, что значительная часть (46,8 %) потерпевших на момент совершения рассматриваемых преступлений часто употребляла спиртные напитки, в том числе каждый седьмой (14,9 %) потерпевший выпивал регулярно (три-четыре раза в месяц), почти каждый пятый (18,4 %) – систематически (не менее трех раз в неделю), а 13,5 % – каждый или почти каждый день. При этом почти каждый третий (31,9 %) потерпевший злоупотреблял спиртными напитками, а у каждого шестого (16,3 %) – периодически были алкогольные запои [12, с. 35].

Заключение. По сути, каждый конкретный вариант насилия – самостоятельная проблема, обладающая специфическими чертами, поэтому причины, условия, формы проявления насилия, последствия насильственных действий в зависимости от объекта посягательства, очевидно, имеют свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке профилактических мер и при вмешательстве в семью с целью предотвращения насилия.

Недостаточность изучения сущности насильственной преступности в семье, ее причин и условий можно назвать в качестве основного сдерживающего фактора в эффективном предупреждении данного вида преступности.

Одной из особенностей детерминации насилия в семье также является и виктимологический аспект механизма преступного поведения. Как видно, нередко виктимогенные ситуации осложняются состоянием опьянения жертв, которые вследствие этого не просто не могут сопротивляться преступному

посягательству, что значительно облегчает его совершение, а зачастую именно алкогольное опьянение предопределяет вызывающее и агрессивное поведение потерпевших. Тем не менее, на наш взгляд, перво-степенное значение в детерминации преступного поведения все же имеют свойства личности виновного, от которых в большей степени зависит восприятие, оценка конфликтной ситуации и принятие решения о совершении противоправного акта насилия в отношении одного из членов семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, П.В., Философия: учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 608 с.
2. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 734 с.
3. Шахов, В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.В. Шахов. – Казань, 2003. – 25 с.
4. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
5. Иншаков, С.М. Криминология: учебник / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2000. – 432 с.
6. Шиханцов Г.Г. Криминология: учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск: Тесей, 2006. – 296 с.
7. Родина, И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / И.В. Родина. – М., 2007. – 40 с.
8. Никитина, А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Никитина. – Ростов н/Д, 2005. – 27 с.
9. Фахретдинова, А.Б. Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном Российском обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / А.Б. Фахретдинова. – Казань, 2009. – 24 с.
10. Антонян, Ю.М. Проблемы внутрисемейной агрессии / Ю.М. Антонян, И.В. Горшков, Р.М. Зулкарнеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusmedserv.com/psychsex/monogr4.htm>. – Дата доступа: 15.08.2010.
11. Пучков, П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / П.В. Пучков. – Саратов, 2009. – 32 с.
12. Ильяшенко, А.Н. Криминологическая характеристика жертв насилия в семье / А.Н. Ильяшенко, П.В. Шмарион // Российский следователь. – 2005. – № 5. – С. 33 – 37.

Поступила 14.03.2012

ESPECIALLY DETERMINATION OF DOMESTIC VIOLENCE

O. KATUSHONOK

The violence is the phenomenon negative influencing on a society. The most deplete is domestic violence, which affects all sectors of society and people of any age. In article the analysis of basic determinants of domestic violence is given. Systematization of factors is held at three levels, depending on geography and the nature of the controversy. At the macro level the general social problems of domestic violence are allocated. At the mid-level analysis of determinants held depending on the type of family violence: spousal violence, violence against children and older violence. Factors at the micro level invited to consider in terms of a victimology component.